

И.А. Тютманов об истории кафедры

Рассказывая об истории кафедры, мы будем обращаться к фрагментам исторического очерка И.А. Тютманова, написанного к 50-летию консерватории. В нём документальная точность сочетается с живостью личных воспоминаний, ведь Иосиф Алексеевич был учеником Л.М. Рудольфа в Саратовской консерватории в 20-е годы, а потом более 40 лет работал в ней, знал несколько поколений педагогов и студентов, был не только очевидцем, но и участником многих событий. Вот какими он описывает профессоров кафедры:

Леопольд Морлицевич Рудольф

«Ведущее положение среди педагогов теоретического отдела занял профессор Л.М. Рудольф. .. Высокоталантливый музыкант, композитор и теоретик, энергичный общественный деятель. Неутомимый и пламенный энтузиаст в области музыкального образования на всех ступенях его развития, он к этому времени имел уже почти двадцатилетний опыт педагогической работы в Саратове (с 1903 года) и заслужил большой авторитет в музыкальных кругах не только в

пределах этого города, но и во многих периферийных музыкальных центрах. Человек редких душевных качеств, общительный, чуткий, весёлый и остроумный, обладавший разносторонней эрудицией как в области музыки, так и в вопросах общей культуры, он всегда был готов обстоятельно или кратко, но всегда толково и интересно, раз- вернуть и осветить любую тему, затронутую в работе с учениками. Естественно, что последние питали к нему большую симпатию и самую тёплую привязанность, тем более, что независимо от возраста ученика, он всегда умел общаться с ним по-товарищески просто и свободно, сочетая серьёзные и сложные вопросы с добродушным юмором...

В 1930 году Рудольф вынужден был оставить работу в музыкальном техникуме и уехать из Саратова. К этому времени в техникуме сложилась тяжёлая обстановка. Ведущее место в педагогическом составе заняла приехавшая из Москвы бригада РАПМ во главе с И. Чёрным, занявшим пост директора. Увлечение этой бригады методическим экспериментаторством привело к дезорганизации и стихийности учебного процесса. Педагог, идущий в класс на урок, не знал, чем он сегодня будет заниматься. Не знали этого и ученики. Тема выплывала сама собой, в процессе беседы педагога с учениками, и дальнейшее течение урока зависело от наличия интереса к данной теме учащихся, с одной стороны, и степени эрудированности

педагога, с другой. Педагоги, не овладевшие «Методом», по той или иной причине, вынуждены были покинуть работу как по собственному желанию, так и вопреки ему.

Николай Семёнович Чумаков

Руководство музыкально-теоретическим отделением после отъезда Л.М. Рудольфа перешло к Николаю Семёновичу Чумакову. Как музыкант и теоретик он был вполне достойный заместитель, хотя его несколько сухая строгость, придирчивая требовательность и резкость суждений в классной работе пугали многих учеников. Это, разумеется, не могло не отразиться на общем состоянии и численном составе теоретико-композиторского отделения. Оно настолько захирело в этот период, что к моменту восстановления консерватории в 1935/36 учебном году оказалось возможным создать лишь подготовительную группу теоретико-композиторского отделения, в которую вошли двое студентов: Иванов Юрий и Котилко Аркадий.

К сожалению, Н.С. Чумаков, не поладив с бывшим тогда директором Баллодом, подал заявление об увольнении и перевёлся в Бакинскую консерваторию. Последняя несомненно выиграла от этого, Саратовская же консерватория понесла явный ущерб. Правда, в 1938 году возвратился из Минска Я.К. Евдокимов, однако и в этом случае педагоги историко-теоретического отдела работали с постоянной перегрузкой.

Михаил Кесаревич Михайлов

Михаил Кесаревич Михайлов был новым человеком в Саратове, и его появление в числе педагогов консерватории было чрезвычайно ценным для работы историко-теоретического отдела. Воспитанник Ленинградской консерватории (ученик М.О. Штейнберга по классу композиции), музыкант высокой куль-

туры, он пользовался заслуженным уважением как среди студентов, так и педагогов. Его лекции по истории музыки всегда отличались глубиной содержания, строгой продуманностью фактологического материала и обилием музыки. Этому способствовало его безукоризненное владение фортепианной техникой, прекрасная память, благодаря которой он многое играл наизусть. И редкостное умение играть «с листа» любой нотный текст, будь то оперный клавиш, ансамблевая, оркестровая партитура или рукопись, не говоря уже о фортепианной литературе. При отсутствии в то время механической записи музыки, эти качества были поистине неоценимыми для педагога-историка.

Пребывание М.К. Михайлова в Саратове было вызвано особыми, чисто внешними причинами и как только они миновали, он воспользовался первой возможностью возвратиться в Ленинград, тем более что условия его домашней жизни в Саратове были весьма непривлекательными. Он жил в сырой комнате (ул. 20 лет ВЛКСМ, между Пугачевской и Астраханской), потолок которой протекал при каждой дождливой

погоде, причём эта его неприятная особенность оказалась почему-то неустранимой и давала о себе знать в течение всех двенадцати лет пребывания в Саратове доцента Михайлова. (После отъезда доцента Михайлова эта комната была предоставлена старшему преподавателю консерватории М.В. Тельтевской; положение не изменилось, и стихийные бедствия продолжают по-прежнему). В сентябре 1947 года он уехал, и заведывание историко-теоретической кафедрой перешло к Я.К. Евдокимову.

Борис Андреевич Сосновцев

В начале 1956/57 года выбыл на пенсию Я.К. Евдокимов, и заведывание историко-теоретической кафедрой перешло к доценту Сосновцеву. Эта замена была вполне своевременной. Я.К. Евдокимов в эти годы частенько прихварывал и уже несколько тяготился своей работой, не будучи в состоянии заниматься ею с прежней энергией. Несмотря на это он пользовался большим авторитетом среди педагогов, которые высоко ценили его большой му-

зыкальный опыт, его эрудицию по всем вопросам, относящимся к музыке, и многому учились у него в процессе совместной работы.

Доцент Б.А. Сосновцев оказался умелым организатором, способным наладить контакт по всем основным направлениям в работе историко-теоретического факультета. Внимательное изучение студентов как в условиях классных, так и самостоятельных занятий, планомерность и чёткость в построении научно-методической и учебной работы кафедры, умение видеть при постановке данной проблемы возможности её перспективного развития в дальнейшем – вот наиболее заметные качественные факторы, определяющие стиль его руководства. Будучи композитором по специальности, он проявил горячую инициативу в организации кружка молодых композиторов, который позднее (в 1960/61 г.) перерос в композиторское отделение при историко-теоретическом факультете консерватории.

Б.А. Сосновцев на занятиях. Сидит крайний слева - Можуков